

ВОЙНА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ**Тарасенок В.П.****Научный руководитель – доцент Камышев Е.И.*****Сибирский федеральный университет, г. Красноярск***

Войны между народами и государствами, как правило, возникают в силу социально-политических причин и в этом смысле являются политическим актом. Но нередко война – не столько техническая и политическая, сколько социокультурная и социально-психологическая проблема. При поисках причин войны нельзя упускать из виду несовершенство самого человека, его страсти, зависть, алчность и т.д. В первом ряду среди этих качеств стоит агрессивность, которая представляет собой, по-видимому, одну из врожденных сущностных характеристик человеческой природы. Агрессивные побуждения связаны с такими человеческими качествами как честолюбие, устремленность к активному действию, ориентация на успех и другие, которые могут мотивировать и разрушительные, и созидательные деяния людей. Разумеется, эти побуждения в той или иной форме должны иметь выход, ибо их постоянное подавление тяготит человека и чревато непредсказуемыми негативными последствиями.

Данный фактор приобрел особую значимость с изобретением оружия, которое стимулировало внутривидовой отбор людей, что в свою очередь послужило фактором, интенсифицировавшим человеческую агрессивность. Увеличение расстояния, на котором действует оружие убийства, в значительной мере снимает проблемы моральной ответственности, угрызений совести, жалости и других неприятных для убивающего моментов, если, конечно, они возникают. Именно эта удаленность от последствий во многом делает возможным то, что даже самый безобидный, казалось бы, человек оказывается способным нажать спусковой крючок винтовки или пусковую кнопку ракетопосылателя. Личное знакомство, встреча лицом к лицу в определенных ситуациях сами по себе ведут к притуплению агрессивного импульса, а анонимность усиливает его. По данным многих исследований, коллективная ответственность в определенных условиях способствует снижению моральных критериев. Война же представляет собой коллективный акт, осуществляемый коллективной волей специально подготовленных и предназначенных для этого людей. Данный фактор приобретает все большую роль по мере технизации и обезличения процесса ведения военных действий. Как правило, каждый раз именно доминирующие акторы утверждали свои права на господствующее положение и навязывали нормы и правила игры более слабым членам этой системы. В современном мире то, что мы называем международным правом, разработано и утверждено западной цивилизацией и в целом отражает ее интересы и ценности.

Однако было бы просто абсурдом сводить все причины войн к одной лишь человеческой агрессивности. В условиях цивилизации открытая агрессия как на индивидуальном, так и на коллективном уровне в значительной мере сублимируется. Природная агрессивность как бы отходит на задний план, определяющую значимость приобретают целенаправленный расчет и рациональный выбор. Но как бы то ни было, агрессивность государства питается прежде всего агрессивностью составляющих его людей. С мотивом агрессии теснейшим образом связано чувство враждебности к чужим. Весь исторический опыт свидетельствует о том, что люди просто не могут обходиться без врагов. Поэтому с значительной долей уверенности можно сказать, что одним из основополагающих побудительных мотивов человеческой агрессии является образ действительного или воображаемого врага, именем которого люди оправдывают свои действия.

На этой основе уже в первобытную эпоху появились антитезы: "мы – они", "свои – чужие", "племя – враг племени". Когда в семье, коллективе, стране дела идут плохо,

слишком часто появляется искушение найти виновников всех бед вовне. В качестве козлов отпущения, как правило, выступают разного рода религиозные, национальные и иные меньшинства, а на международном уровне какое-либо иностранное государство, которое будто вынашивает планы завоевания или порабощения страны. Внешний враг в данном случае часто служит фактором, объединяющим расколотую нацию. Например, 5-дневная война Грузии с РФ с целью Саакашвили объединить оппозицию. С тех пор образ врага и комплекс вражеского заговора служили в качестве излюбленного аргумента всех тех, кто вступал на тропу войны.

В целом можно сказать, что не вооружение или гонка вооружений является причиной войны, а наоборот, настроенность на войну ведет к гонке вооружений. Чтобы правильно понять сущность войны и найти соответствующие пути и средства ее предотвращения, необходимо принимать во внимание как все атрибуты природы человека, так и весь комплекс социальных, социокультурных, экономических, территориально-географических, политических и иных факторов существования человеческих сообществ. Более того, в современной войне природная агрессивность человека как бы отходит на задний план, определяющую значимость приобретают целенаправленный расчет и рациональный выбор. Характер и направленность взаимоотношений между государствами во многом зависят от того, как они видят и воспринимают друг друга. От этого зависят обострение или ослабление международной напряженности, успех или неуспех переговоров об ограничении гонки вооружений и предотвращении войны. В значительной степени гонка вооружений обусловлена политическими и идеологическими конфликтами и противоречиями, питающими недоверие и неприязнь.

С окончанием холодной войны и биполярного миропорядка этот комплекс отнюдь не исчез, а принял лишь новые формы. Если в период глобального противостояния двух главных враждебных лагерей вопрос о взаимных врагах и друзьях считался само собой разумеющимся, то теперь каждому участнику мирового сообщества данный вопрос придется решать в каждом конкретном случае самостоятельно и конкретно, определять собственные клише и стереотипы врагов и друзей. Динамика международных отношений определяется тем, что по самой своей природе мощь государства представляет собой относительную величину: выигрыш одного государства, если не всегда, то часто, оборачивается потерей для другого государства. Каждое государство или группа государств стремится усилить собственную безопасность путем наращивания своей военной мощи. Хотя никогда невозможно добиться полной безопасности в мире конкурирующих и соперничающих друг с другом государств, стремление каждого из них укрепить свою мощь и безопасность с необходимостью ведет к уменьшению безопасности других и стимулирует соперничество за большую мощь и безопасность. Поэтому борьбу за выживание можно рассматривать как врожденную особенность международных отношений.

Главные цели, ради которых развязывается война, достигаются с помощью физического насилия, и с этой точки зрения она представляет собой прежде всего искусство убивать, уничтожать живую силу противника. Не обладающая этим искусством сторона сама рискует быть уничтоженной. В сущности, сражение или война в целом диктуют свои условия сражающимся или воюющим сторонам. Не умеющий убивать воспринимается чуть ли не как предатель, а тот, который в совершенстве владеет искусством убивать, возносится на пьедестал славы, причисляется к лику героев, а то и святых. Пресловутый принцип, согласно которому победителей не судят, именно в войне получил свое законченное выражение. Здесь человек вольно или невольно принужден преступить всякие нормы человеколюбия, стать судьей собственных деяний, а при экстремальных ситуациях перейти последний предел и оказаться в сфере вседозволенности.

Раньше войны, как правило, велись силами профессиональных армий и зачастую не затрагивали большинство мирного населения. Промышленная и научно-техническая революции соответственно в XIX и XX вв. сыграли огромную роль в развитии военного дела. Прежде всего произошла широкомасштабная индустриализация подготовки и ведения войны. Сами императивы современной войны потребовали огромных пространств, расширения зоны потенциальных военных действий. Для одержания победы в современной войне важное значение приобретают тыл, уничтожение мирных городов и сел, промышленных центров, сугубо гражданских объектов. Появление авиации, а затем ядерного оружия с средствами его доставки фактически стерло линию разграничения между театром военных действий и мирными, гражданскими структурами, превратив всю территорию воюющих стран в сплошное поле сражения.

В итоге война в XX в. приобрела тотальный характер и стала мероприятием, призванным ликвидировать не только живую военную силу и военную машину противника, но также его людские резервы и производственно-хозяйственную инфраструктуру. Безопасность стали отождествлять с отсутствием военной угрозы государству извне или с способностью данного государства предотвратить реализацию этой угрозы. Более того, сама концепция национальной безопасности превратилась в своеобразный фактор единения и мобилизации населения соответствующих стран, взяв на себя, по меньшей мере отчасти, функции государственной идеи или идеологии.

Одна из важнейших причин технологического прогресса от каменного топора до лука и ракеты-носителя лежала в необходимости удовлетворения потребностей ведения войны, хотя со временем военную технологию и приспособляли для гражданских целей. Важно учесть то, что на службу богу войны часто привлекались великие открытия, которые первоначально казались весьма далекими от военных целей и интересов. Более того, создание большинства современных орудий войны стало возможным благодаря физике Галилея и Эйнштейна, термодинамике, оптике, ядерной физике, т. е. сугубо гражданским отраслям науки. Производство оружия, став самостоятельной отраслью производства, приобретает собственную логику развития и уже само по себе превращается в фактор гонки вооружений и соответственно развязывания войны. Военно-политическая стратегия того или иного государства строилась на постулате, согласно которому уровень безопасности государства, его авторитет и влияние прямо пропорциональны количеству и качеству вооружений, которыми оно располагает.

В прошлом почти все попытки создания сколько-нибудь крупных геополитических образований было связано с экспансией, завоеванием, вмешательством, оккупацией чужих территорий. История человечества в значительной степени представляет собой историю непрерывных войн племен, народов, наций, империй, кланов, партий друг с другом. Не случайно представители политического реализма придают столь большое значение силе в качестве определяющего фактора мировой политики, а дух господства и стремление к господству считают ключевым стимулом поведения государств на международной арене. Но нельзя забывать и то, что готовность к войне рано или поздно может обернуться и часто оборачивается настоящей войной, будь то холодной или горячей. Эта максима, по-видимому, сохранит значимость во всяком случае в обозримой перспективе, поскольку демократия или какая-либо иная форма самоорганизации человеческих сообществ сама по себе не способна изгнать конфликты и войны из жизни людей. Однако важно то, какие именно они примут формы в современном мире.